

ПОСЛЕДНЯЯ КНИГА ВСЕВОЛОДА ИВАНОВА

В ЭТОЙ небольшого формата книге — заряд необыкновенной силы. Всякий, кто начнет ее читать, обязательно в итоге перелистает последнюю страницу и пожалеет, что так мала книга. Она населена яркими, сильными людьми, созданными воображением большого мастера литературы. Эта книга будет неожиданной и для тех, кто знаком с творчеством Всеволода Иванова, и для тех, кто впервые взял в руки написанное им. Она — многогранна и крепко спаяна. Книга эта — «Пьесы» Всеволода Иванова — подводит своеобразный итог его многолетней творческой деятельности и может быть принята нами, как литературное завещание писателя. Как сообщил автору этих строк один из исследователей творчества Вс. Иванова, автор примечаний к «Пьесам» Михаил Васильевич Минокин, Всеволод Вячеславович в последние месяцы жизни работал над этим сборником, который был для него тем, что мы называем «лебединой песней» литератора.

В сборник вошло шесть драматургических произведений выдающегося писателя. Из них только три — всемирно известный «Бронепоезд», «Блокада» и «Компромисс Наиб-хана» — видели свет рампы. Остальные три не ставились в театре, что дало основание Ираклию Андронникову назвать свою рецензию на «Пьесы» — Всеволод Иванов, несыгранный. Да, эти пьесы — «Поле и дорога», «Двенадцать молодых из табакерки», «Вдохновение» — не звучали с театральных подмостков (о чем, кстати, и жалеет Ираклий Андронников). Но каждая из них — подлинный шедевр драматургии по глубине мысли, четкости обобщения, мастерской обрисовке характеров.

Свою карьеру драматурга Вс. Иванов по существу начал «Бронепоездом», который

с триумфальным успехом шествует по сценам мира вот уже скоро сорок лет. Можно привести десятки восторженных отзывов как о пьесе, так и о многочисленных постановках, но, пожалуй, ограничимся одним — А. В. Луначарского, который назвал постановку «Бронепоезда» в Московском художественном театре «триумфальным спектаклем», «подарком МХАТа Первому Октября». Он писал, что спектакль явился «до некоторой степени культурно-историческим событием». Высоко оценили «Бронепоезд» делегаты XV съезда партии, работавшего в 1927 году. По существу этой пьесой начались подлинно революционная советская драматургия, подлинно советский театр.

К сожалению, другие драматургические «детища» писателя были менее удачливыми. Названные выше пьесы были изданы один-два раза и, как уже упоминалось, не ставились в театре. Исключение составляет «Компромисс Наиб-хана», шедший в двух театрах.

Все пьесы сборника имеют внутреннюю, весьма ощутимую связь. Я назвал бы ее «связью времен». О чем бы не писал Вс. Иванов — о гражданской войне или царствовании Павла Первого, о годах первой пятилетки или Смутном времени, — он стремится показать преемственность традиций русского народа, его неукротимое стремление к свободе, его вдохновенные поиски великих идеалов, его негибкое мужество и непоколебимую веру в лучшее будущее. Писатель щедро разбросал по своим произведениям приметы своего ивановского видения мира — философски четкого, художественно ясного, оптимистического. Пьесы поражают своими непохожими сюжетами, безудержной фантазией.

Ключ ко всему сборнику я искал бы в пьесе «Вдохновение». Фабула ее такова. Чет-

веро актеров, участвовавших в съемках фильма о нашествии в XVII веке поляков на Москву, волею случая переносятся в эпоху смутного времени. Продолжая оставаться людьми XX века, они в то же время не могут стоять в стороне от событий, очевидцами и невольными участниками которых они стали. Как истинно русские люди, наши современники встают на сторону воставшего против польского владычества народа. Перебрасывая этот мостик из одного века в другой, писатель наглядно показывает нам корни русского патриотизма, зримо устанавливает связь времен. И недаром в заключительной сцене эта мысль формулируется особенно четко. Один из персонажей говорит о стрельце Коневе и его друзьях: «Мы уже видим дальнейшее! Убежден, что после смерти Самозванца Конев и его честные простые друзья пошли в ряды Болотникова. И не их ли дети были в полках Степана Разина? И не их ли внуки и правнуки лили пушки для Пугачева? И не их ли праправнуки стояли на баррикадах Октября? И не их ли потомки (указывает на зрительный зал) здесь, с нами?». Название пьесы «Вдохновение» вобрало в себя квинтэссенцию мысли Вс. Иванова. Это не только вдохновение актеров, сумевших передать образы своих предков. Это — вдохновение народа, чья великая сила никогда не знала преград, вдохновение, которое лежит в основе всех беспримерных свершений России. И совершенно недаром пьеса получила высокую оценку писателей и деятелей театра. Мне хочется привести несколько высказываний.

Александр Фадеев говорил: «Мне нравится многоплановость пьесы Вс. Иванова. Я слышу в ней переключку веков, преемственность исторического развития». «Это очень талантливое произведение, — заявил В. Шкловский. — Я не знаю исторической пьесы более реалистической, чем эта».

А вот что сообщает Михаил Васильевич Минокин в своих примечаниях к сборнику: «12 января 1940 года состоялось обсуждение пьесы на художественном совете МХАТ. Перед тем пьесу читал сам автор, но на обсуждении он не присутствовал. Заседание совета возглавлял Немирович-Данченко, который сказал: «Я четыре раза брал пьесу читать. Первая сцена у Дмитрия — и у меня уже улыбка не сходит с лица. У меня впечатление, что это будет идти на сплошной великолепный смех в зрительном зале... Я утверждаю: ни у

Островского, ни у Пушкина так Дмитрий не нарисован. Если бы я был актером, — чтобы я отказался от такой роли Дмитрия?! Такое богатство, талантливая фигура!»

Немирович-Данченко говорил далее, что «Вдохновение» для него «представляет интерес... в режиссерской работе... Тут все будет ново, весь спектакль свежий. И каким великолепным языком написана вся пьеса!» К сожалению, маститому режиссеру не удалось осуществить свой замысел: «Вдохновение» не увидело света рампы.

Необыкновенно хороша и другая историческая пьеса Вс. Иванова — трагикомедия «Двенадцать молодых из табакерки». Автор сумел добиться исключительной колоритности персонажей, буквально филигранной отделки всех поворотов сюжета.

«Дорога и поле», как отмечает в предисловии П. Марков, — «это философская комедия. Вс. Иванов экспери-

ментирует здесь на судьбах людей. Его пьеса — полемика с философией всепрощения...»

Можно, конечно, еще перечислять достоинства драматических хроник Вс. Иванова. Но вряд ли в этом есть нужда. Последняя книга замечательного писателя не оставит равнодушным никого. Следует добавить, что она снабжена исчерпывающими комментариями, предисловием и иллюстрациями — сценами из «Бронепоезда», «Блокады» и «Компромисса Наиб-хана» в исполнении артистов советских и зарубежных театров.

620 страниц сборника — это путешествие в необыкновенные страны, в судьбы людей, созданных вдохновенным мастерством большого художника. В этом путешествии будет много открытий, находок. Каждый вернется из него обогащенным. Вот о чем думаешь, закрывая последнюю страницу последней книги нашего замечательного земляка Всеволода Иванова. А. ПАВЛОВ